

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Д. Лучин

15.05.2021 г.

Допрос начат в __11__ часов 19 минут
окончен в _12_ часов _48__ минут
Приостановлен 11 часов 52 минуты
Возобновлен до 12 часов 33 минуты.

Заместитель прокурора Рогачевского района советник юстиции Чугунов В.Е., с соблюдением требований ст.ст. 193, 194, 215 – 221 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее - УПК), в помещении квартиры по адресу: д.Лучин, ул.Советская, 32, по уголовному делу № **21028030022** по факту совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в ходе Великой Отечественной Войны и в послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида, с участием следователя Рогачевского РОСК Ющенко Марии Викторовны допросил в качестве свидетеля:

1.Фамилия, имя, отчество: Кирейкова Мария Владимировна

2.Дата рождения: 07.01.1930

3.Место рождения: Д.Лучин Рогачевского района

4. Гражданство (подданство): РБ

5.Образование: 7 классов

6.Семейное положение, состав семьи: Вдова, проживает с сыном

7.Место работы, род занятий и должность: Пенсионерка

8.Отношение к воинской обязанности: вопрос не задавался

**9.Место жительства и регистрации (прописки): Рогачевский район
д.Лучин, ул.Советская, 32**

10.Документ, удостоверяющий личность: личность удостоверена

11.Судимость: Не судима

12.В каких отношениях состоит с обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим:

Вопрос не задавался

Перед началом допроса свидетелю разъяснено, что в соответствии с частью 2 статьи 21 УПК лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения на родном языке или на языке, которым они владеют. В этих

случаях они вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В соответствии с частью 4 статьи 20 УПК каждый имеет право в ходе производства по материалам и уголовному делу на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом, юридической помощью адвокатов и других своих представителей.

В соответствии с требованиями статей 195, 217 УПК свидетелю разъяснены положения статей 193 и 194 УПК, а также его права и обязанности, предусмотренные статьей 60 УПК, в частности свидетель имеет право:

(подпись)

не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников;

заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;

собственноручно записывать свои показания в протоколе допроса или удостоверить своей подписью в протоколе следственного или другого процессуального действия правильность записи данных им показаний;

заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества;

получать возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.

приглашать адвоката для получения юридической помощи при производстве процессуальных действий с его участием.

Свидетель обязан:

являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс;

правдиво сообщить все известное по делу и ответить на поставленные вопросы;

не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом;

подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс.

Свидетель не может быть принудительно подвергнут экспертизе.

За разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего

уголовный процесс, свидетель несет ответственность в соответствии со статьей 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК).

За отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя, членов своей семьи и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 401 и 402 УК.

(подпись)

Перед началом допроса свидетель заявил(а), что разъясненные ему (ей) права и обязанности понятны, показания желает давать на русском языке, в услугах переводчика не нуждается, в услугах адвоката не нуждается.

Содержание статьи 27 Конституции Республики Беларусь о том, что никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников мне разъяснена и понятна, показания давать согласна.

(подпись)

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности за отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний по статьям 401 и 402 УК, а также за разглашение данных предварительного расследования, ставших известными ему по делу, по статье 407 УК.

(подпись)

До начала допроса в соответствии со ст.219 УПК свидетель уведомлен о применении звуко-видеозаписи с использованием видеокамеры SONI HANDYCAM HDR-CX190E с флешкартой объемом 16 ГБ, видео звукозапись производит следователь Рогачевского РОСК Зазерский О.В., звуко-видеозапись ведется в помещении – доме, при смешанном освещении.

(подпись)

Вопрос: Расскажите об обстоятельствах как Вы оказались в лагере, как Вас туда везли, что там происходило и как возвращались назад, что можете по этому поводу рассказать?

Ответ: Могу рассказать, одно только, как забрали, выгнали, у нас нижняя улица.

Вопрос: а где Вы тогда жили?

Ответ: Скажу сейчас, Пересека, Дворец, деревня Пересека.

Вопрос: Это Рогачевский района?

Ответ: Наверно. В Дворце. Не в самом Дворце, Пересека, рядом деревня. Нас туда загнали.

Вопрос: Это в каком году было?

Ответ: Я не помню в каком году.

Вопрос: Сколько Вам на тот момент лет было?

Ответ: мо 13, можа 14. Не, чатырнадцати не было. Я помнила, а теперь забыла. Тых у балота выгнали, а нас да Бабруйска завезли, а тады назад привезли, у тья хаты вселили.

Вопрос: В какие хаты вселили?

Ответ: что выгнали у балота, людей.

Вопрос: какой это населенный пункт был, в котором вас сели в хаты?

Ответ: Вот я и кажу, Пересека, там на еды бок было багата хат, а там тры дамы только. Сразу, куды гонять, на работу Барсуки, деревня тоже. У тья Барсуки, каго, де каго ухватили, яких, каго взрослых, каго дятей, не меньших не брали. И гонять как на работу, мы думали на работу.

Вопрос: Кто Вас гнал?

Ответ: Не бригадир, а, як яго звать, ен у Пересеки был. Бургомистр.

Вопрос: Кто это такой, а помните, как его звали?

Ответ: не, этого не знаю, я только знаю, что той весь конец никого не взяли, он своих людей всех схавау. Нас на список всех записал.

Вопрос: какая на тот момент Вас звали, какая фамилия у Вас была?

Ответ: Грученкова Мария, Грученкова Мария Владимировна.

Вопрос: Скажите, Бургомист, он был русский или немец?

Ответ: Он был там житель, у этой Пересеки, ну он не бургомистр, ну староста. Он защищал своих людей. А на список пописал. Ну, куда гонят, гонят у тья Барсуки. Это там рядом. Глядим, машины стоять, гружонья таким, люди, немцы, ну и все прыгнали, у строй поставили, стаим. А, что будут делать. Адна упала, детенка у нее еще отнимали, забирали. Думала, узрослых будут забирать, а яны, па списачку, Гручынкова там Мария Владимировна, выходи. Вышла, бирку, во такую (показывает на грудь), на грудь повесили. Там написана, имя, фамилия, деревня. Бирку на груди. Там крыку сколько, сквилу было. Адкуль матки упабачыли, их

дзятэй пабралі, беглі услед. Машины крытыя, грузеныя, нямецкія. Туды у машины, і зразу тут ужо немец сядзіць з ружжом, охраняет. Машины. Ну і павезлі у Дварец. Что там делалі, пісалі ці што. Тады павезлі далей Дваранінавічы якія-то, там агорожено проволокай хаты, свае хаты, людзей не было, туды нас. Это туда дальше под Бабруйск.

Вопрос: Как называется деревня?

Ответ: Дваранінавічы, можа яе сейчас и не буде. Нас туды, у загарадженне это. Сколькі мы были, бог яго знае, кровь брали. А тады это все прошло, прыйшли, прыехали машины, нас пагрузили и в Красный берег привезли, прямо с машины и у вагон, таварняк, и закрыли и забили, бочачку такую паставили, туды аправляйтесь. Павезлі, куды везлі, до Минска, ні где не открывали, нічога. У Минску, нам адкрылі, ну выпустили, каб схадили, папісяць, ці што. Мы не знали, но нам говорили это Минск, выйдіце, подышыце уже. Ну вышли, а куда мы пойдём утыкаць, я Минска не знала, я с Рогачева не знала и со Жлобина, пешком. Куда пойдешь, лес кругом. Там, партизанам передали, что вязуть дзятэй, будет такой поезд. Ну какой то выстрел получился раньше, поезд туда еще не шел. Назад вернулись, повезли, должны были трое суток везти, пятеро везли. Другой дорогой повезли. В этих же вагонах, только вернулись, другой дорогой. А там, я не знаю, как звать, карантин проходили. Получилось ехали 6 суток. Ехали 5 или 6 суток. Там, позвонят, где-то, каму-то, чтобы что-то приготовили поесть, приедет поезд, там не приготовлено, едем дальше. Мы двое суток не пили, не ели. А тады приехали, вот я не знаю где мы карантин проходили, не скажу, не знаю, где карантин проходили. Нас же обмазывали, у нас беженцев были и воши и гниды у голова, усе было. Они как намазали, так думала и кожа с головы слезет. Потом, мыли, все перемыли, все пережарили. Это было там, мо у Германии, я не знаю. Где были не магу сказать. Я вообще не запоминала, думала, нашто яно мне. Карантин прошли, ну наверно уже в германии. Нас снова повезли поездом, ночью высадили и повели в лес, но лесу уже в лагерь, в Капин. Капин это название лагеря. Видно до нас люди были, их вывезли, а нас уже туды паукидали. Нары двух этажные, кто внизу, кто вверху. А мы с чым, мы голыми руками пошли. У нас нічога не было, мы ж як на работу или как куда шли. Проснулись утром, не ведаем где мы. И поставили немца молодого, без руки, руку ему видно оторвало. Он уже такой был вредный, такой паразит, что если хлопцы украли якую брюквину, то жабку сказать заставляю скакать километр, не разгинаючыся. На кортачках прыгать и не разгинайся, а там плеткай. Ну сколькі пабыу ен, не знаю. Затем дали другую, я не знаю яна немка, но она по немецки и по нашему говорила. Тая женщина совсем другая была, другая была. А над нами кираунички были, над хлопцами кирауники. Мы там называли.

Адин раз кирауничка в тайне завела в лес и учила пеню – люблю наш край старонку гэтую де я родилась. Кираунички были русские. Они не с нами жили. Они где-то отдельно. Там, немцы, что охраняли отдельно были и кухня им отдельно была, а нам брюква, шпинат. Хлеба две скибачки, хочаш и с чаем папи, хочаш с чым. Кармили савсем плохо. А кровь брали, три раза.

Вопрос: это в день три раза?

Ответ: нет, за все время, сколько мы пробыли. Первый раз, у меня первая группа. Первый раз, узяли, нормально шчэ, прышла сама. Други раз, ци багата узяли, я патеряла сознание. Мене прынесли на руках деуки, у барак паклали. То навярху лежала, то уже на низ поклали. Доуга я одходила, а чым атыйти. Тады трошки стала хадить, я прауды кажу, там барак, немцы што ахраняли у их кухня была отдельно, яны отдельно ели там, пашла под окно туды, сяду и сяжу, гагачуть и смяются, а тады ужо наливають у миску и мне у окно пададут, а я там ем, а им смешна. Во подьела трохи, стала паправляться. А тады нешта приказ який та други. Мусить як стали их пад Бабруйскам, ти де, у кател еты узяли, не знаю, саусим други приказ. Двесте наверно человек у Магдебург, и Дасава. Туды забрали, таких трошки здабнейших и туды в Дасаву забрали. Дасава, немецкий город. А я тут и асталась. Негелая, меньшая еще. Тады, построение, снова выстроили. Што будуть делать, никто ничего не знает. Мы по три человека становимся. Ходят, глядят, што глядят. Одни девочки были двойняты, их не раздялили. Если двойняты, то не раздяляли. Дайшли до меня, на мне остановились. Все, вывели со строя, повеля к немке, что там начальница наша была. Нашто, чаго павяли, ништо ничего не кажа. Она начала писать, записывать усе насвете, а я плачу.

Вопрос: что записывала?

Ответ: не знаю, что, адкуль, куды можа. Куды вядуть я не знала, яна знала, казала, хозяин хороший, не плач, ты к хозеевам хорошим попадаешь. Переписала все, а тады хлеба намазала и склала три скибачки мне адин на адну. И такая, ну она по русски говорила, не знаю кто она, не знаю никога. Вот поверьте мне, где я была я ни улицы, я ни дома у Германии. Завез хозяин у Берлин. Я просилась плакала, на коленях садилась, просила отпустите меня назад у лагерь. А ему надо было двое детей таких небольших было, домработница, детей штоб глядела. Была до меня, казали, Эльза звали из Минска. Узрослые, там тоже в Берлине лагерь русских, яны хотели каб выхадные давали, нешта яшчэ украла у их, не знаю я. Яны, нам нада такую, што ни гулять не хотела. Ну и забрали, привезли, ноччу, приехали. Сколько я там прожила я не знаю ни дом, ни двор. Не двор знаю. Если куда идут прогуливаться с детьми и меня уже, и я с ними. Я не знаю ничего.

Вопрос: А как их звали помните.

Ответ: Сейчас скажу, что я помню. Гер Менцель и Фрау Менцель, а я чула як их звали самих. Яна яго – Ганц, а он ее – Ини. Вот это и все. Я внизу в подвале спала, она открывает двери – Маня, ауштейн. Я обозвалась и пошла. Мое было – детей глядела.

Вопрос: Что именно вы там делали?

Ответ: Детей глядела. Они пошли, а я спать, устали, надяю, абуваю. Ести наварено, кормлю, днем спать палажить, тады устали, тады пастель ихнюю, раскрыли праветрують. Надо постель скласти, надо пыль вытерти, где посуду. Вот такое. Я стазу не близко ни к кому, ни к детям. Я неделю пила, только воду из крана холодную, так горело. Привез хозяин я не знаю откуда русскую, переводчицу мне уже. Чтоб перегорить уже со мной, я их не понимаю, яны меня не понимают. Бачуть, что не близко не силуоть. Та переводчица, пришла сразу, говорит по немецки, тады – Маня, я взрослая меня Мария зовут, а ты меленькая еще – Маня, ты еще не взрослая. Стала уговаривать меня, стала уговаривать. Ты ж радуйся, хозеева хорошие, ести за одним столом села, дадуть што, ти паставяць. Детак глядеть не хочаш? Я считала, немецкие язык, нашто их глядеть. А шо мне было делать. Примирится только. Якто трохи агойдалась, ну и жила. Никуды, у магазин только. По карточкам давали хлеб. У магазин схожу, с магазина забрала и у хате, двор абгароджаны. С детьми, я никуда не ходила. Знаю, что тревога и адбой, завод был недалеко.

Анкету нужно было заполнить, я не знаю, что в анкете писать нужно. Я не знаю не улицы, ни дом номер, ничего. Хозяин Ини, Ганс. А мало там, Гансау и Иняу. Я не запомнила анкету, мне первый раз не дали марки. Я тыя з балот сами сабе написвали, а нам надо было специальную анкету заполнить, полностью все, я не знала. Я не думала, что вярнусь, что живая буду, я ничего не знала. Жила сеннишним днем, не запомнила. Всем дают мне нема. Потом родственник мой, он в армии был. Он кажа, кто действительно был в Германии таму ням.

Вопрос: Это Вы сейчас про то как после войны Вы расскажите, про как там происходило.

Ответ: Он завез свою семью, там ее родители были. Я так поняла, что близко около Польши, но где, деревня, я не знаю.

Вопрос: Кто вас завез?

Ответ: Хозяин. Шли от туда американцы, оттуда русские, бомбили Берлин. Он свою семью завез туды. Я просилась, кланялась отдайте меня назад в лагерь, ни в каую, я с семьей туда заехала, в деревню.

Вопрос: Что за деревня, не помните?

Ответ: Не знаю. Там, тоже навскосяка тоже работали батька, матке и две дачки, все, у адного бауэра работали.

Вопрос: Русские?

Ответ: Они с города Керч, но сами белорусы. Потом познакомилась с ними.

Вопрос: Как их звали, помните?

Ответ: нет. Город Керч, сами белорусы были. Нас потом американцы освобождали. Американцы, в той деревне, они легко шли, трохи пах, пах, пахавалися нешта. У ранни пашла у магазин, стаить танк и балая звезда. А чага и якая, я туды и туды галаву павярнула, адныж немцы там. Поняла что это американцы. Они побыли, что им там надо и поехали. А тады гнали уже немцау з лесу, стольки уже багата, у плен забрали. По нашей улице, уже в деревне. Хозяйка меня отправляла, чтобы я им уже хлеба занесла. Я сказала не, неси ты, я не понесу. Американцы вели пленных, з лесу, яны у лесу схавалися. Ну и все, засталася. Тады приказ пришел русских, белорусов собирать в одном месте. Там школа была. Я как стояла так и пошла, ничего не забрала, ничего не было. Не надо было мне ничего. Пришла в школу, там школа, в той школе в соломе спали, а я босая и голая, холодно. Мне какой-то мужик дал, наш, как мы. Собрали в ту школу. Нас там держали. Хозяйка, везла девочек, детей в город, где мы были. Кричит, Маня, Маня, а я не выходила никуда. Незнаю, там деуки нейкия, немка, немка нейкая кричит Маня, Маня. Я вышла, угодала, дети.

Вопрос: Вы долго там находились, как потом добирались домой?

Ответ: Зноу забирали нас, повезли.

Вопрос: кто забирал?

Ответ: Американцы, передавали русским. А потом, Одар речка, помойму Одар. На том боку мы, а на том русские. На машинах везли, и тут нас с музыкой встречали. Русские встречали. И тут был лагерь тоже. В тот лагерь нас снова. У русских лагерь был, бог его знает, чей он был. Но там уже пусто было. Туды нас, там уже по областям разбивали. А меня области, я никого не знала с ким куды, сяжу посярод и плачу. Деуки там с Гомеля был, ну взрослые, ходи ты к нам. А потом мне показали крайний барак, Гомельские, по бараках уже. А тады, якая у мене встреча еще была. Нада яна Вам. Марк Никитич Жуков, ен там.

Вопрос: Это кто?

Ответ: Капитан он был, казали, что и выше еще был. З немкой жил, так его лишили до капитана. Он родня, родственник. С нашей деревни. Они узнали, что пригнали сюда багата. А они в лесу жили. Ен з мотоциклом, денщик и еще один солдат, приехали, шукали, где гомельская область. Девки с Поповцев, еще там из Гомельской области. Не, не, Маня ну и ты ж с Гомельской области, я наверсе, ну я с Гомельской области. Адкуль. З Лучина. А чья, ен, пытается у меня, ен жа тоже з Лучина. Я не знаю чья я, чью фамилию называть. Мамы у меня

нема, памерла, папки у мене няма. Говори батькаву фамилию. Я сказала, Гручанков Валодька, Владимир Иванович. Дык ен, а як ты папала, тыж пешком под стол ходила. Ен мне добро помогал. У наших тоже, добра не кармили, плохо кормили. А он же начальник был, едет, девки кричат, Маня, дядя, едет. Он же мне и консерв, и тое вазил, ести давал. И хотел, чтобы рядом.

Вопрос: на чем Вас везли?

Ответ: На поезде, по областям, как разбили, Потом Рогачевский район, до Жлобина. Всякие районы были. По областям как разбили так и повезли. На поезде везли, таворняк. У Жлобине, спортился, стояли сутки. Я со Жлобина не знала, куда домой идти. А потом едет поезд, там станция, девки стояли, чым яны работали, проводницами работали наверное. Моя сестра двоюродная там стояла с флажком. А им позвонили, вязуть с Германии людей. Она не знала кого везут. Она держит, а я угодала ее, крикнула Паша. И с таварняка кулям. И мы пришли пешком домой.

Вопрос: Когда Вы вернулись домой, помните?

Ответ: Як мне вспомнить, я можа и помнила, а сейчас не вспомню.

На этом звуко и видеозапись приостанавливается для ее просмотра время 11:52.

В 12:33 звуко и видеозапись возобновляется после ее просмотра с использованием ноутбука.

Вопрос: Вы просмотрели, все верно?

Ответ: верно.

Вопрос: Вы когда вас забирали, у вас с собой какие-либо вещи были, Вы с собой еду брали, было у вас с собой, чтонибудь на тот момент?

Ответ: Мы у бежанцах были, у Перасеки, там люди жили, а у нас ничога. У меня был дедушка старый и бабушка. Я ходила по кусочках, у людей просила. Мы ж пешком пошли, у кого конь был, ехали семьей, брали. А мы, дед старый, сухарей мешочек, два полушубочки взяли, один подстелим поляжем, другим укроемся, на мосту жили. Ничего не было. Все осталось.

Вопрос: а когда Вас с Красного берега повезли, с собой, чтонибудь было?

Ответ: Ничего. А не дали, что-то булки хлеба, и еще нешто, маргарин или масло, такой.

Вопрос: Кто дал?

Ответ: Там, в красном берегу. Немцы.

Вопрос: А потом по дороге, до Минска, и потом до Германии 5-6 дней, кормили?

Ответ: Я рассказывала, звонили, столько, столько едут, сварите, чтонибудь. Приедем, еще не сварили. Поехали дальше. Так, трое суток мы ехали не евши.

Вопрос: а пить по дороге было, чтонибудь?

Ответ: Ничего не было, не давали пить, вагон не открывали. Только в Минске открыли трошки, выпустили около вагона постояли, и до самого, как ночью привезли, куды яны нас.

Вопрос: вы знаете кто Вас конвоировал?

Ответ: мы их не бачыли.

Вопрос: А в Минске, когда Вас выпускали видели кого?

Ответ: Можа они и были, но я коло самого вагона была, далее никуды. Не бачыла. Но везли, охраняли наверна.

Вопрос: А потом, когда вас везли 5-6 суток, вы до лагеря шли еще?

Ответ: Да, от железной дороги. Ну тоже, немцы вели. По лесу, неукая стежка была.

Вопрос: Долго вели?

Ответ: А час добрый, а можа и два. В глыб леса.

Вопрос: Когда Вас в поезде везли, по лесу, кого либо избивали, убивали, жестоко обращались?

Ответ: Нет, никто не утыкау, и не били никога. Все сидели как гниды. Если выпустили, побегли, стреляли. Ехали все, куду вязуть и туды и едем. Яны были где-то в вагоне, были охранники. Но мы их не бачыли.

Вопрос: Когда в лагере были, что он с себя представлял, огорожен был?

Ответ: Больши, и там проволочный забор. И ворота были, но высоко, высоко, ништо от туль. Как вот в Двораниновичах были, там хаты огородили, там подлязали хлопцы, и утыкали, страляли. Там, страляли. А там, никто не лазил.

Вопрос: Вы говорили, что в бараках жили, двуюрусные кровати, а посолько человек жили?.

Ответ: Як мы жили, так я и две Смоленские девочки – Рита и Марыся.

Вопрос: А фамилии?

Ответ: Я не пыталася и не знаю.

Вопрос: Что вы только втроем жили?

Ответ: Только втроем жили, крайний барак. Я не знала поскольки в других бараках. Нас было три человека.

Вопрос: Как вас кормили, какой распорядок дня?

Ответ: Утром чай не салодки, две скибачки тоненькие хлеба. А тады, до обеда. А в обед уже. Не разу не варили суп ци борщ яки, брукву и

шпинат. Трава такая. И теперь она есть, шпинат, по огородах, она как крапива, только не пякучая, но зяленая. Плохо, наизнос.

Вопрос: А вчером?

Ответ: Вечером, чай.

Вопрос: Это где было в столовой или в барак приносили?

Ответ: В барак приносили.

Вопрос: а днем чем Вы занимались?

Ответ: Вот как кровь первый раз, так трохи хадила. А второй раз, я вообще лежала.

Вопрос: долго вы так лежали?

Ответ: Я сразу сознание потеряла, меня принесли на руках, положили. На верхней была, а тады на низ, тая уже на верх полезла, сколько я была, я не помню.

Вопрос: Сколько Вы в лагере пробыли?

Ответ: Сколько я там вообще была забылася.

Вопрос: А вы не помните, когда вы забрали, вам было 13 лет говорили, если вы 30 года, то это примерно 43 год, а в пору какую Вас забрали?

Ответ: Вот гнали нас, так мой брат у жита схавался, большое. Но точно я не помню.

Вопрос: Как в лагере с вами обращались, вот вы говорили там, хлопец без руки жестокий был?

Ответ: Это немец.

Вопрос: Вас там били?

Ответ: Небыло за што, яблыка кине, так бегли за тым яблоком, так он плеткой бил. Я не бегала. А мы крайние самые, барак наш был, так покуль кто убачыть, так мы скорее возмем. Не попадало. Раз так расплакались втроем. А он однорукий ходил, почул, однорукий. Он нас выгнал и кругом барака по дождю гонял. Он три раза нас обогнал, а мы всерано плакали, еще больше стали плакать. Закрыл двери и пошел. Плачте сколько хочите.

Вопрос: А потом в семью вы попали, в семье вас кормили, не кормили?

Ответ: кормили, добра кормили. Я не буду богу грешить и лишнего говорить. Кормили, мало кого вместе за стол садили.

Вопрос: Вы вместе с ними за стол садились?

Ответ: Да. Хозяин, хозяйка и детки и я вот так. У меня место было.

Вопрос: Били не били там?

Ответ: Нет. Хозяева были хорошие и приезжала хозяйнова матка, сестра, новый год был. Тоже люди хорошие.

Вопрос: Знаете кем был этот Ганс?

Ответ: Я думаю нейким начальникам ен был.

Вопрос: Он был гражданский, военный?

Ответ Штаны с красными полосками были. Нас тагда в лагерь приезжали, выстроят, построение было, а они начальство с этими полосками, ходили.

Вопрос: Выбирали?

Ответ: Черт их знае чего ходили. Ходят, глядят, гыргечуть миж сабой. А мы стоим ничего не понимаем. Побудуть и поедуть, что им надо.

Вопрос: были ли с вами, в дороге в лагере Ваши знакомые, возвращались с вами, кого вы знаете можете назвать?

Ответ: уже их няма. Я с Лучена знаю, валя одна, другая.

Вопрос: а фамилии?

Ответ: Ворочкова, а другую, Зотавна. С поселка, Ратниковых Мария была.

Вопрос: вы сказали, что сирота, а где Ваши родители были?

Ответ: До войны умерли. Я уже с дедулей и бабулей у вайну была.

Вопрос: сколько деду и бабе было лет?

Ответ: Старые были, я не знаю сколько.

Вопрос: А братья и сестры были?

Ответ: один брат был, еще 16 гадов не было, ен пашел у партизаны. Пошел в партизаны, а меня в Германию забрали. А дедуля и бабуля остались одни. Я ходила по кусочках просила. Умела просить. Мне давали люди. И бульбачки и сольки дайте трошки.

Вопрос: скажите, и в Лучине и в беженцах как вы были, известны ли Вам случаи, чтобы кого либо из местных жителей убивали, палили, расстреливали?

Ответ: Я мы ж никуда не ходили, жили у хатах у етых людей. Три дома стояли на этот бок шаши.

Вопрос: вы отдни жили?

Ответ: наша сямья, дядуля, бабуля, тетка родная, у яе семья была, Иван, Пашка. Еще одна тетка, и ее двое дятей. Нас усялили у етые хаты. А тых у болоты выгнали. Хаты пустые были. Нас сюда вселили. А тады забрали под Бобруйск.

Вопрос: показания давали добровольно, без принуждения?

Ответ: Нет, нет, я все то, что помню.

Вопрос: Заявления, замечания, ходатайства, уточнения есть какие-то?

Ответ: может, что то и сбунтавалась. Нет, не могу.

Вопрос: А какой порой Вы вернулись в Белоруссию?

Ответ: Вернулась я помню, что просы поспели. Зерно поспело, под восень.

Вопрос: Сколько всего времени вы пробыли в Германии?

Ответ: Два гады.

На этом допрос окончен, будет составлен письменный протокол, который будет представлен для ознакомления и подписания участникам процессуального действия. Звуко и видеозапись прекращается, время 12:48.